
Глеб Зум
КАРАМЕЛЬНЫЙ ПРИВКУС
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ · 18+
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Глеб Зум

Карамельный привкус

«Автор»
2026

Зум Г.

Карамельный привкус / Г. Зум — «Автор», 2026

Если смешать дешёвый крепкий алкоголь с сигаретным дымом у распахнутого осеннего окна, на губах остаётся странный карамельный привкус. Для Глеба и Дианы этот вкус стал единственным общим языком в «бетонной коробке», где двое одиноких людей пытались согреться друг о друга, но умели только ранить.Когда она уходит, Глеб выбирает самый радикальный способ сбежать от пустоты — подписывает контракт и уходит на войну, откуда возвращается списанным инвалидом в закрытую спецклинику без имени и документов. Каждую ночь во сне он пытается пробить невидимый барьер над землёй, пока однажды утром на пороге его палаты снова не появляется Диана — чужая невеста, пришедшая вернуть старый долг.Жёсткая, откровенная психологическая проза о созависимости, синдроме выжившего и о том, как убить в своей голове выдуманный фантом прошлого, чтобы наконец начать дышать наяву.

© Зум Г., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ I. БЕТОННАЯ КОРОБКА 6
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Глеб Зум
Карамельный привкус

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ · 1 8 +

КАРАМЕЛЬНЫЙ ПРИВКУС

Эта история — художественный вымысел. У её героев нет прямых прототипов в реальном мире: их характеры, диалоги и судьбы собраны из десятков чужих оговорок, снов и примет времени. Если в ком-то из персонажей вы вдруг узнали себя — значит, мы просто дышали одним воздухом. Все совпадения случайны.

ЧАСТЬ I. БЕТОННАЯ КОРОБКА

Дождь мерно колотил по листовому железу за окном. С закрытыми глазами я отчетливо видел, как тяжелые капли срываются с неба, сливаясь от скорости в тонкие серые нити, и вдребезги разбиваются о крышу, чтобы тут же собраться в ручьи и снова полететь вниз. Падали, разбивались, возрождались. Замкнутый круг, подумали бы они, если бы умели думать. Что они могут изменить? Не падать? Что мы вообще знаем о каплях дождя, кроме того, что это простое соединение водорода и кислорода? Ничего вы не знаете. Ничего…

Голова начала пульсировать — казалось, кто-то бьет в огромный колокол и злорадно посмеивается. Чтобы прекратить эту канонаду, я открыл глаза. За окном и правда лило. На часах было 07:15. Я привстал с кровати, оглядывая полнейший бардак в комнате. Где-то в углу шебуршал хомяк, занятый своими насущными проблемами: пропитанием, выживанием и эволюцией.

Компьютер находился в спящем режиме. Я стукнул по клавиатуре, и гул системного блока мгновенно вышиб из головы остатки сна. Нарастающий вой кулера звучал неповторимо — будто вечный двигатель после короткой передышки снова принялся наматывать обороты, будто собирался взлететь вместе со столом.

— Но ведь вечный двигатель на то и вечный, — раздался голос из комнаты. — Он работает без остановки.

— Ничего ты не понимаешь.

— Ну да, конечно! Я, как всегда, ничего не понимаю! Ты хочешь сказать, что я тупая? Ну так говори!

— Нет.

Хлопнула входная дверь, и с лестницы донеслись быстрые шаги спешившей на работу Дианы. В целом она нормальная, но иногда случаются заскоки. Впрочем, я уже привык. Вступать в долгие объяснения нет никакого смысла — она все равно меня не поймет.

Днем заглянул приятель, пытался вытащить меня на улицу:

— Да ну, ты преувеличиваешь. Отдохнуть тебе надо нормально, а то че сидишь целыми днями в своей бетонной коробке? Мы вон вчера на природу ездили: шашлычок, пиво…

— Водочка с селедочкой, знаю я все это…

— Да ничего ты не знаешь. Вон и Дианка твоя…

— Не моя. Она просто тут живет.

— Ой, ну ладно-ладно. Но вы все равно ведь друзья? Когда вы в последний раз выбирались куда-нибудь? Я уверен, ей осточертела эта работа. Сам прикинь: целыми днями пахать в этом гребаном отеле, а вернувшись домой, видеть типа, который с забитыми ватой ушами сидит в углу комнаты, уткнувшись в свой ноут. Ей, может, отдохнуть хочется, расслабиться, поговорить о том о сем…

— Мне это не интересно.

— Что «это»?

— Всё.

Когда я остался один, то выключил компьютер и пошел в дальнюю комнату — большую, но почти пустую. В ней стояли только старое красное кресло да журнальный столик, а в углу ютилась стеклянная банка с бамбуком. В кресле лежала гитара, на столе — стопка старых газет, а вокруг на полу валялись бело-серые комочки ваты.

Я оторвал пару свежих кусочков, тщательно пережевал их и засунул в уши. Стало тихо, и в то же время пространство вокруг мгновенно расширилось. Образовалась густая темная пустота, подобная бескрайнему космосу. Все, кого я знал, исчезли, будто их никогда и не существовало. Остался только я один. Стоило мне подумать о ком-то, как человек тут же всплывал

в моем сознании — и я вечно задавался вопросом: воображение это или реальность? Во сне мы ведь тоже воспринимаем все как должное, а стоит усомниться в реальности происходящего — сразу понимаешь, что спишь, и просыпаешься.

Вечером раздался звонок в дверь. На пороге стояла Диана, вся продрогшая и насквозь мокрая от дождя. С ней явно было что-то не так: мне показалось, что по ее щекам вместе с дождевой водой катились слезы.

— Все нормально?

— Да, — процедила она сквозь зубы и убежала к себе.

Предположения оказались верны: она тихо плакала за закрытой дверью. Я не стал ее тревожить, заварил себе крепкий зеленый чай и сел на кухне. Если бы в моей жизни зациклился один и тот же день, я бы заметил это только завтра. Но «завтра» все не наступало. Хотя я еще помнил времена, когда мы сидели у окна и часами говорили ни о чем. Со стороны могло показаться, что пахнет романтикой, но это было совсем другое: ты не пытаешься сблизиться с человеком, ты просто разговариваешь через него с самим собой. У каждого должен быть такой человек — чтобы поговорить с собой.

За окном опустилась ночь, проступили звезды. Я распахнул створку, и в лицо ударил холодный осенний воздух. Достав из пачки сигарету, я потянулся за зажигалкой, но понял, что такой ночью без бутылки не обойтись. Вернувшись с кухни, я принялся жадно глотать обжигающую жидкость, перемежая ее затяжками. Во рту появился четкий карамельный привкус. Мне нравилось, когда из сочетания самых обычных вещей рождается что-то новое — главное, не добавлять лишнего.

Из глубины коридора послышались тихие шаги. Диана всегда безошибочно чувствовала мое настроение, улавливала особенные моменты моего странного крошечного мира. Устроившись рядом у подоконника, она бесцеремонно забрала у меня недокуренную сигарету и бутылку. Мы давно так близко не общались, но она знала, как разделить это состояние на двоих.

— Чувствуешь этот вкус, Глеб?

— Ты ведь знаешь, что я всегда так делаю. Почему именно сегодня решила присоединиться?

— Меня уволили.

Молчание растянулось на долгие минуты. Мы делили карамельный дым и смотрели в небо. Одиночество сближает людей даже в самых безнадежных ситуациях. Обняв ее правой рукой за плечо, я забрал окурок:

— Последняя.

— Ничего, у меня есть. В сумочке.

— Ты ведь не курила?

— Давно уже как, — она слабо улыбнулась.

Как многого я о ней не знал. Порой мне казалось, что я сам ее выдумал и потому должен знать о ней все, но стоило моей уверенности достигнуть пика, как она одним словом разрушала эту иллюзию

— Чего я еще о тебе не знаю?

Она снова улыбнулась. В лунном свете блеснули ее влажные ресницы. Я провел ладонью по ее щеке, чтобы проверить, идут ли еще слезы, но тут же осекся — не стоило этого делать. Диана крепко прижалась ко мне

— Я ведь обещал тебе, — прошептал я. — Только друзья.

Она сжала меня еще сильнее:

— Я больше не могу так. Помнишь, как нам было хорошо раньше? Я и дня не прожила бы без тебя, без наших теплых бесед. Что случилось, Глеб? Почему ты такой? Почему, когда тебе хорошо, ты вечно пытаешься сделать себе хуже? Зачем?

Я молчал. У меня не было ответа. Наверное, я просто боялся, что однажды она начнет понимать и читать меня насквозь — и тогда я больше не смогу лепить ее в своем воображении.

Едкий дым попал в глаз, я принялся тереть веко рукой, а когда открыл глаза — Дианы рядом не было. На подоконнике стояли лишь початая бутылка да пустая пачка. Я подошел к двери ее комнаты и тихонько заглянул внутрь: она спокойно спала в своей кровати. Что со мной происходит? Не став ее будить, я вернулся к окну. Звезды исчезли — небо заволокло низким, рыхлым туманом, в котором вяз мутный свет городских фонарей. Неужели я все это выдумал? Уже лежа на диване, я закрыл глаза, пытаясь уснуть, но вкус карамели все так же ясно стоял на губах.

***

Наступила зима. После той ночи Диана съехала. Я больше ее не видел, но думал о ней постоянно — она тяжелым якорем застряла где-то на дне моей памяти.

В один из пасмурных вечеров я оделся потеплее и спустился на улицу по пожарной лестнице. Снег лежал плотным слоем, тяжелые тучи давили на крыши. Я помнил адрес, где она жила раньше с матерью, и решил искать ее там. Добравшись до нужного дома, я стал подниматься на третий этаж. Пролетом ниже шумела пьяная компания, этажом выше семейная пара выясняла отношения, но на третьем стояла глухая тишина и темнота — доблестное ЖКХ так и не вкрутило лампочку. Раньше в потемках я постоянно бился плечом о торчащий электрощиток, но сегодня на его месте в стене зияла пустая дыра.

Квартира одиннадцать. Через полминуты после стука за дверью послышалось шарканье.

— Кто там? — донесся хриплый женский голос.

— Извините, я ищу девушку. Она раньше жила здесь, возможно, вы ее знаете?

Дверь со скрипом отворилась. На пороге стояла женщина лет пятидесяти в потертом розовом халате и выцветших тапочках. Ее лицо избороздили глубокие морщины, под глазами набрякли мешки, а тонкая нитка губ не оставляла ни малейшей надежды на радость.

— Здравствуйте! Меня Глеб зовут, — я попытался выдавить приветливую улыбку, но с непривычки вышло скорее жутко.

— Ну, проходите, Глеб… — она развернулась и побрела вглубь темной квартиры

Пытаясь нащупать ручку изнутри, я напоролся ладонью на какой-то острый гвоздь, торчавший из обивки, а дверь сама с глухим стуком захлопнулась от сквозняка. Прихожая переходила в тесную кухню с диванчиком, холодильником, столом и какими-то рамками на стене. Света уличного фонаря едва хватало, чтобы различать контуры предметов.

— А можно свет включить? — крикнул я в полумрак.

— Электричества нет, кто-то щиток на площадке снес.

Хозяйка вернулась с зажженной керосиновой лампой в руках, кивнула мне на стул и поставила чайник на газовую плиту. Чтобы скрыть неловкость, я присмотрелся к рамкам на стене: под слоем пыли виднелись старые фотографии детей в яркой одежде на каких-то игровых площадках.

— Вы зеленый будете или черный?

— Да без разницы, — ответил я, не желая утруждать хозяйку.

Она разлила кипяток по кружкам, подвинула блюдце с печеньем и села напротив. Глаза у нее были мутными, точно затянутыми пеленой, а ногти странно отливали фиолетовым перламутром безо всякого лака.

— Зовите меня Тамарой. Так чего вы хотели?

— Я ищу одну девушку, она раньше жила здесь…

— Жила? Тут? — перебила Тамара. — Вы что-то путаете. Я живу в этой квартире сорок два года. И раз ваша Диана девушка, то она явно не старше меня.

Я опешил, но тут же вспомнил одну деталь: когда-то давно на деревянных перилах здешнего балкона я вырезал свое имя. Нужно было только проверить перила.

— Наверное, я и правда ошибся. У вас можно покурить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.